

отбили до двух тысяч коней, захватили обоз и взяли в плен самого Альбедиля. Остатки полка спаслись бегством, укрывшись за рекой Псел, где стояла пехота генерал-майора Крейца. Крейц поспешил, было на помощь, но опоздал, русские отошли за реку Сулу, к Лохвице.

В Опошне король оставил два полка пехоты, два полка кавалерии и всю артиллерию, другие полки стояли по Ворскле в селениях до самой Полтавы. Гарнизон Гадяча также покинул город и занял позицию в Лютенке. К десяти полкам кавалерии генерала Крейца, дислоцированных в Решетиловке, присоединились четыре пехотных полка. Штаб-квартира короля переместилась в местечко Будищи, в 18 километрах от Полтавы.

В Швецию из далекой Украины приходили тревожные вести. Первый министр, граф Пипер писал своей жене в те дни: *"Армия находится в неопишимо плачевном положении"*. Карл получал письма из Стокгольма, также полные тревог, разорительная война разрушала финансовую систему. Но король бодрился, делая вид, что ничего страшного не происходит. Своей сестре Ульрике Элеоноре он писал в конце марта, пережив с огромными потерями страшную для шведской армии зиму: *"С армией здесь обстоит дело очень хорошо, хотя до сих пор бывали некоторые утомительные дела, как обыкновенно бывает, когда неприятель стоит близко. Кроме того, холод был очень большой, и много людей у неприятеля и у нас замерзли или отморозили себе руки, ноги и носы. Но, несмотря на это, все-таки эта зима была веселой зимой... Хотя сильный холод причинял вред, но все-таки от времени до времени находили развлечение в том, что шведские разъезды часто имели небольшие дела с неприятелем и причиняли неприятелю потери, хотя и враг иногда к нам подкрадывался, чтобы захватить пленных, и только один раз за всю зиму он напал на квартиры, где стоял полковник Альбедиль и был взят в плен"*.

Шведская армия после февральских боев располагалась на довольно значительном пространстве между реками Ворскла и Псел. Русские военные силы, реализуя свой план локальных нападений на противника,